

1154

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дэни Коллинз

ВОСКРЕШЕННАЯ НЕЖНОСТЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дэни Коллинз

Воскрешенная нежность

«Центрполиграф»

2021

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Коллинз Д.

Воскрешенная нежность / Д. Коллинз — «Центрполиграф»,
2021 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10372-7

Что общего между известной моделью Ориэль Кувье и талантливой дизайнершей Ниной Менендес, кроме поразительного внешнего сходства? Судьбы двух женщин неожиданно пересеклись, когда открылись драматические обстоятельства их появления на свет: сестры-близнецы, разлученные в младенчестве и воспитанные приемными родителями, на самом деле дочери популярной звезды Болливуда, рожденные от ее тайной связи. Каждой из этих гордых и независимых женщин предстоит пройти трудное испытание любовью, когда в их жизни появляются сильные и властные мужчины. Уступят ли они зову страсти?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-10372-7

© Коллинз Д., 2021
© Центрполиграф, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дэни Коллинз

Воскрешенная нежность

Married for One Reason Only

© 2021 by Dani Collins

«Воскрешенная нежность»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

Глава 1

Открывая дверь в гостиничном номере в день своего рождения, Ориэль Кувье ожидала посыльного с роскошным букетом роз, однако неожиданно столкнулась с женщиной в униформе со шваброй в руках.

Подумать только, в Италии даже уборщики в отелях все как на подбор красавицы. Ориэль взглянула в лицо незнакомца. Ее поразили взгляд темных, почти черных глаз. Она сразу вспомнила о чашке густого эспresso, пробудившего ее час назад. Кофе зарядил энергией, отвлек от тягучих после сна мыслей, заставил бодро и весело настроиться на грядущий день.

– Простите, мне сказали, что вы покинули номер. – Мужчина говорил с заметным акцентом и от этого немного смущался. – Я собирался убрать протечку. – Голос звучал чувственно, как у истинного итальянца, но акцент и темный цвет кожи выдавал азиата.

Ориэль всегда чувствовала необъяснимую внутреннюю симпатию к жителям Юго-Восточной Азии, хотя ее родители, скорее всего, происходили из Восточной Европы.

– Предпочитаете говорить по-французски, – спросила она. – Или по-английски?

– По-английски. Спасибо. – Теперь незнакомец говорил без акцента. Более того, таким безупречным произношением мог похвастаться выпускник престижной британской школы. – Меня направили сюда по вашему распоряжению.

Честно говоря, с такой внешностью этот человек мог претендовать на хорошее место в модельном бизнесе: высокие, четкие скулы, чувственный рот, густые вьющиеся волосы и небрежная утренняя щетина. Он был намного выше ее. Широкие плечи распирали синюю служебную униформу.

– Я не вызывала сантехника, – удивилась Ориэль. – Подождите минуту. – Она указала ему на беспроводные наушники и переключилась на вызов своего агента Пейтона, про звонок которого совсем забыла. – У меня в номере посторонний, но я никого не вызывала.

– Горничная прислала эсэмэс, – оправдывался служащий отеля, доставая телефон.

Как получилось, что этот образованный красавец стоит перед ней со шваброй в руках? Он великолепно смотрелся бы на камеру. Ориэль понимала в этом толк. Ее каждый день окружали очень красивые мужчины, но ни один из них не излучал такую мощную, притягательную энергию. Ориэль физически ощущала исходящую от него вибрацию. Ее нервы напряглись. Она нетерпеливо ждала, чтобы он снова заговорил.

– Отошли его, – приказал ей в ухо Пейтон.

Ей бы стоило послушать совета. Смысл ее жизни сосредоточился на карьере. Ориэль никому бы не призналась, что испытывает глубокое чувство неудовлетворенности, словно огромная черная дыра в душе постоянно требовала признания и одобрения. В этом не было логики, ведь она обладала всем, о чем можно мечтать, – здоровьем, богатством, умом и независимостью, не говоря уж о красоте, отвечающей всем канонам современности. Ее бы подняли на смех, признайся она в сомнениях и неуверенности. Тем не менее все силы Ориэль направляла на достижение новых вершин в своей профессии, не отвлекаясь ни на что, включая мужчин. Однако в этот раз, забыв приличия, она не сводила восхищенных глаз с незнакомца. Он оторвался от экрана телефона и поймал ее замороженный взгляд. У Ориэль перехватило дыхание.

– Прошу прощения, я ошибся этажом. Мой коллега уже решил проблему, – убирая телефон, сказал он, но не отвел глаза.

Щеки Ориэль порозовели. Она чувствовала, когда мужчины реагировали на нее, но редко придавала этому значение. Неожиданно бурная реакция тела и собственная беспомощность испугали ее: Ориэль не находила сил пошевелиться. Незнакомец слегка расслабил плечи. Пожалуй, она вызвала у него не только сексуальный интерес. Он смотрел в ее глаза пристально и изучающе, словно хотел найти ответ на незаданный вопрос.

Это насторожило Ориэль гораздо больше, чем обычный в таких случаях голодный мужской взгляд и недвусмысленные предложения, с которыми она легко справлялась. У нее возникло предчувствие, что этот человек изменит ее жизнь.

Ориэль передернула плечами, пытаясь вернуть самообладание. Однако ее не покидало странное волнение и любопытство, сулившие скорые перемены.

– Могу ли я чем-то помочь вам, раз я здесь? – вежливо осведомился незнакомец.

Его вопрос разрядил напряжение. Ориэль была вынуждена признать, что неверно истолковала его внимание: служащий отеля просто ждал, когда она отпустит его. Именно этим вызвана многозначительная пауза. Мог ли он заметить явный интерес с ее стороны? Хотела ли она ответного интереса? Какая неприятная ситуация!

– Да, пожалуй, – поторопилась ответить она, чувствуя, как пылают щеки. Ей срочно нужен предлог, чтобы оправдать замешательство. – Вентилятор в спальне над кроватью очень шумит. – Треск действительно всю ночь мешал ей заснуть. – Возможно, ты мог бы исправить его.

Ей показалось, что он некоторое время размышлял, прежде чем согласиться.

– Дайте-ка взглянуть.

Прижавшись к стенке, Ориэль пропустила его в узкий коридор. Ее нервы напряглись, а сердце часто забилося, но не от страха физической угрозы, а от завораживающего ощущения мужской силы рядом. При желании он мог без усилий соблазнить ее. Ориэль никогда не испытывала ничего подобного в присутствии мужчины. Его темные глаза сулили бесконечное блаженство долгих эротических ночей. Во встретившихся взглядах неожиданно возникла магическая близость, необъяснимая у двух совершенно незнакомых людей. Через мгновение он отвел глаза – их выражение стало жестким. Он прошел вперед.

Он явно все понял и дал понять, что она его не интересует. Ориэль ощутила почти болезненное разочарование и стыд, как бывало в те редкие моменты, когда ее отвергали. Она объясняла свою уязвимость тем, что была единственным ребенком в приемной семье. Если бы она росла среди братьев и сестер, то не так болезненно реагировала бы на мелкие обиды и стычки. Тем не менее она знала, что слишком остро реагирует на отношение окружающих. Нынешняя ситуация казалась тем более абсурдной, ведь неподобающее отношение к гостю отеля грозило служащему увольнением. В жизни Ориэль не было места романтическим отношениям. Так почему же ее так задело отсутствие интереса со стороны незнакомца, которого больше никогда не увидит?

Она хотела попросить его прийти позже, но он уже протянул руку к выключателю. Ориэль заметила, что на пальце не было ни обручального кольца, ни белой полоски от него. Ей стало неловко за свои наблюдения.

– Проблема с вентилятором в спальне, – подсказала Ориэль.

– Ты что, впустила его? – в трубке раздался голос Пейтона.

– Да. А что такого?

– Вот так рождаются скандальные сплетни.

– Послушай, я живу как монахиня, – одернула его Ориэль. В самом деле, она вела себя гораздо более вызывающе на публике, когда выходила на подиум в нижнем белье. Ее личная жизнь оставалась безупречной – ей нечего скрывать.

Она присела на диван, демонстративно отвернувшись от незнакомца, однако успела заметить его ботинки, слишком дорогие для скромного служащего отеля. Возможно, их оставил кто-то из постояльцев. Она сама часто отдавала горничным ненужные вещи вместо чаевых.

– Если кто-то увидит в твоём номере мужчину и Дюк Родес узнает, он потеряет к тебе интерес, – настаивал Пейтон.

Так вот в чем дело! Ради этого он позвонил. Пару дней назад на коктейле Ориэль была представлена известному стареющему актеру.

– Seriously думаешь, что я поеду с ним в Канны? Он вдвое старше меня.

– Он запал на тебя.

– Мы и парой слов не перекинулись.

Он попытался поцеловать ее в губы.

– Честно говоря, он мне не понравился. Ты говорил с ним? У него воняет изо рта. – Ориэль передернуло от отвращения.

– Это – часть имиджа. В одной руке сигара, в другой стакан.

– Он провонял виски, старый алкоголик, – пожаловалась она.

– Дорогим виски, мой ангел. Его фильмы дают колоссальные сборы. Репортеры так и бегают за ним. Ты хочешь преуспеть в карьере или нет?

– Конечно, хочу. Но это моя единственная неделя отпуска за год. Кроме того, родители отмечают тридцатилетний юбилей свадьбы. Я должна быть с ними.

– Ты сможешь вылететь в Тур прямо из Канн. Его люди оплатят все расходы.

Пейтон считался лучшим в ее бизнесе. Без его помощи никому не удалось бы со старта карьеры пробиться в международные рекламные кампании. Благодаря ему Ориэль уже не делила гостиничные номера с другими моделями, а жила, как сейчас, в люксе с завораживающим видом на панораму Милана. Тем не менее она находила стратегию Пейтона отвратительной. Разве успех карьеры не должен зависеть от трудолюбия, таланта? К чему притворство? Как ее будут уважать другие, если она сама себя не уважает?

– Хотелось бы знать, на что могут рассчитывать такие люди, как Дюк Родес, если... – Ориэль не договорила, услышав грохот, сопровождающийся громким ругательством.

Она заглянула в спальню. Мужчина лежал на кровати под рухнувшим на него вентилятором. Из рассеченного лба сочилась кровь.

– Мне надо идти. – Она сняла наушники и бросилась на помощь.

– Не двигайся и не вставай с кровати, – приказала Ориэль. – Сейчас вызову помощь.

– Со мной все в порядке.

Виджей Сахир сдвинул вентилятор и сел. У него кружилась голова, щипало лоб, но винить ему некого, кроме себя. Сначала он обыскивал ее номер в поисках улики, потом подслушивал подозрительный разговор вместо того, чтобы сосредоточиться на ремонте. Его душила ярость от собственной глупости.

– Вентилятор мог упасть на меня прошлой ночью, – ужаснулась Ориэль, глядя на свисающие с потолка провода. – У тебя течет кровь, тебе нужна медицинская помощь. А я немедленно подам письменную жалобу. – Она протянула руку к телефону.

– Нет! – воскликнул он, перехватывая ее запястье. – Меня уволят.

Впрочем, это ему не грозило, ведь он не работал в отеле. Вот это будет трудно объяснить.

– Что ж... – нахмурилась Ориэль.

Но даже с наморщенным лбом она оставалась самой красивой женщиной, которую ему приходилось видеть. По профилю можно предположить, что в ней течет смешанная румынско-турецкая кровь, хотя у нее французская семья. Виджей мог бы поклясться, что она – вылитая индианка с золотистым оттенком кожи и четкой линией бровей. Кроме того, она очень похожа на легенду Болливуда Лакшми Далал: большие карие глаза, тонкий овал лица, почти черные волосы, спадавшие на плечи непокорными локонами. Красиво очерченные, полные губы выдавали упрямый характер.

– Я не допущу, чтобы тебя уволили, – заявила Ориэль с уверенностью богатой женщины.

Виджей не был лицемером. Он был богат и скоро станет еще богаче. Однако он имел веские причины не любить капризных богачек.

– Я здесь совсем недавно, – пояснил он, не уточняя где – в отеле или в стране: и то и другое далеко от истины.

Бессознательно он поглаживал нежную кожу ее запястья. У Ориэль перехватило дыхание, в глазах отразилась растерянность. Виджей почувствовал волну возбуждения. Его раздирали противоречивые чувства, мешавшие сосредоточиться на расследовании. Насколько случайно невероятное сходство Ориэль с иконой Болливуда? В любом случае она была ключом к разгадке интриги, грозившей лишить его сестру всех денег.

– Дайте мне час времени, и я все исправлю, – попросил Виджей, отпуская ее руку и вставая. – Мне надо принести инструменты. – Пускай он не был электриком, но укрепить вентилятор вполне в его силах.

– Вообще-то у меня деловая встреча, – взглянула на часы Ориэль.

– Я могу сделать все в ваше отсутствие. – Таков был его план: войти в ее номер, пользуясь украденной служебной карточкой. Виджей был уверен, что она не появится в отеле до вечера. Из предосторожности он переоделся в служебную форму и взял швабру.

– Ладно. – Ориэль взглянула на бейджик с именем и перевела взгляд на лоб. – У тебя все еще идет кровь. Сядь, пожалуйста. – Она скрылась в ванной.

Тонкая струйка крови стекала по виску. Виджей вытер ее рукавом:

– Я выживу, не беспокойтесь.

– Нет, позволь мне. – Ориэль вернулась с набором первой помощи. – Я просила тебя починить вентилятор. Это моя вина.

Поколебавшись, Виджей сел на край кровати и закрыл глаза, стараясь не думать о тонкой блузке с глубоким вырезом, подчеркивающим красивую грудь. Ему захотелось откровенно признаться, что явился сюда за образцом ее ДНК. К чему это приведет? Готов ли он открыть ящик Пандоры? Шансы, что Ориэль – пропавшая дочь Лакшми, практически равны нулю. Не стоит принимать во внимание предположение мошенника, основанное на внешнем сходстве, ведь его цель наложить лапу на деньги, которые Виджей и его сестра получают при слиянии «Ви Кей Секьюритиз» с другим глобальным предприятием. Если «клиент» окажется прав, что маловероятно, и Лакшми действительно тайно родила ребенка, то крайне важно сохранить это в тайне. Виджей отправился в Европу, чтобы выяснить всю правду. Он собирался перехватить Ориэль в Милане. Ему всего лишь требовалось проникнуть в ее номер под видом служащего отеля, украсть зубную щетку и получить ответ на свой вопрос.

Острый запах спирта зашевелил ноздри, потом на лоб лег мягкий тампон, обжегший ссадину. Виджей не сдержал легкого стона.

– Прости. – Ориэль подула на ранку.

Виджей удивленно открыл глаза, уставившись на соблазнительные кружева бюстгалтера в распахнувшемся вырезе блузки Ориэль. Полная грудь словно требовала ласки. Виджей для надежности прижал руки к одеялу, но его преследовал легкий тропический аромат ее тела. Ему безумно хотелось уткнуться лицом в ее шею, стянуть с нее блузку, добраться до сосков...

– Готово, – сказала Ориэль, сжала ладонями его лицо и поцеловала в лоб. В шоке Виджей дернул головой. – Извини, – быстро отняла руки Ориэль, испытывая не меньший шок. Она замерла, склонившись над ним. – Я случайно. Вспомнила своего маленького племянника... Конечно, ты уже взрослый... Мне так неловко.

– Сделай это снова, – неожиданно для себя попросил Виджей, не сводя глаз с ее губ.

Прошло несколько томительных секунд, пока Ориэль размышляла. Потом она склонила голову и прикоснулась к его губам с легкостью бабочки, опустившейся на бутон розы. Виджей закрыл глаза: в воображении возникли видения цветочных лепестков, их свежий запах. Его охватил нежный ветерок ее дыхания и сладкий чувственный аромат женщины.

Виджей скользнул рукой по плечу до локтя, прижимая к себе Ориэль. Она не отстранилась, обняла его. Виджей забыл обо всем, погрузившись в самый трепетный поцелуй в его жизни. Ему хотелось сжать ее в объятиях, диктовать свою волю, но он предпочел подчиниться капризу Ориэль. Ее губы становились настойчивее – она явно испытывала его. Виджей тихо

застонал, понуждая ее действовать решительнее. Колени Ориэль упирались в матрас по обе стороны его бедер. Он чувствовал тепло и тяжесть ее тела. Изнемогая от блаженства, Виджей погладил ее ладонями, начиная с обнаженных плеч, следуя по изгибу спины к округлым бедрам под тонким шелком. Ориэль вздохнула и прижалась теснее.

Он шире раздвинул ноги, чтобы усилить близость. Мягкие волосы опутали пальцы, когда Виджей сжал ладонями ее затылок, склоняя голову ниже. Он покусывал ее губы, язык властно проник в рот.

Ориэль издала слабый звук, произвольный и возбуждающий стон удовольствия: ее пронзила дрожь. Она сомкнула руки у него на шее и прижалась еще теснее. Виджей думал только о том, как овладеть ею. Эрекция стала почти болезненной. Сжав ладонями ее ягодицы, он почти инстинктивно перевернулся, подмяв Ориэль под себя. Теперь он мог исполнить мучительное желание – поцеловать ямочку у основания шеи. Она разомкнула руки и...

– Боже мой! Остановись!

Виджей поднял голову. Ориэль с ужасом смотрела на потолок. Когда она повернула голову, их взгляды встретились – ее лицо выражало негодование. Черт возьми, до нее дошло, наконец, что этот человек не был служащим отеля. Он обманул ее.

Виджей поднялся. Отпуская ее, он испытывал физическую боль и даже не пытался скрыть явную эрекцию. Ориэль нервно пригладила волосы и проверила, застегнуты ли пуговицы блузки.

– Этого не должно было случиться.

– Согласен. Я ухожу, – сказал Виджей и закрыл за собой дверь.

Глава 2

Хорошо, что на это утро у Ориэль была запланирована только примерка. Все, что от нее требовалось, – стоять смирно и молчать. Впрочем, она была не способна ни на что другое. Мысли были заняты самым страстным поцелуем в ее жизни.

Признаться, она лелеяла фантазии заняться любовью с незнакомцем, возникшим у ее двери, как разносчик пиццы в рекламной акции. Как иначе объяснить ее желание оказаться в его объятиях и фактически предложить себя? Если бы не увидела оголенные провода на потолке, то не вспомнила бы, где она и что вот-вот готова отдаться незнакомому мужчине.

Может, ей все приснилось? Ориэль огляделась: вентилятор на месте, кровать аккуратно застелена, подушки взбиты. Номер в идеальном порядке после уборки горничной. Кстати, вентилятор работал бесшумно, а не дрожал, как прошлой ночью. Она могла бы оставить у портье чаевые и благодарственную записку. Что ему написать? Что теперь ее пробирает дрожь, которую он мог бы унять? Больше всего Ориэль тревожила причина собственной нервозности. С ней происходит что-то странное, иначе она не потеряла бы всякий стыд. Неужели ей так хочется быть любимой? Признаться, она давно мечтала о серьезных отношениях, но прежде сама должна полюбить. Нельзя рассчитывать, что кто-то может насильно внушить ей чувство.

Мысль заставила Ориэль фыркнуть. Хватит жаловаться и страдать. Пожалуй, надо взять себя в руки и заказать столик в ресторане – ведь сегодня у нее день рождения. Она даже стала подыскивать хорошее место, но отвлеклась на сообщения в телефоне – Пейтон, ее агент, подтвердил поездку в Канны в мае. Мама тоже прислала напоминание о примерке вечернего платья для юбилея. Эстель утверждала, что будет огорчена, если Ориэль явится на прием в последний момент, из-за необходимости выйти с Дюком Родесом на красную дорожку фестиваля в Каннах.

Ориэль отбросила телефон и начала переодеваться для выхода, раздраженно ворча под нос от мысли о Каннах. Ей хотелось самой добиться успеха без помощи знаменитой матери, а вот теперь ей предлагают покровительство стареющего кумира Голливуда, который хочет показать, что все еще в силах закрутить роман с двадцатипятилетней моделью. Пейтон утверждал, что это беспроигрышный путь к вершине карьеры, но Ориэль чувствовала себя продажной.

Надо было торопиться. Через час ее ждали на кастинге рекламы люксового бренда косметики, а она не привыкла опаздывать. Несмотря на ветреную мартовскую погоду, Ориэль надела легкое летнее платье, открывавшее ее стройные, загорелые ноги. Она зашла в ванную поправить прическу и макияж и увидела на зеркале записку, написанную четким почерком.

«Прошу прощения. Я случайно уронил вашу зубную щетку, когда мыл руки. Вентилятор в порядке. Позвоните мне, если понадобится помощь».

Внизу был номер телефона.

Хм, интересно. Повод позвонить ему?

Сунув записку в сумочку, Ориэль подкрасила губы яркой помадой, улыбнулась и подумала, стоит ли поговорить с красавцем-мужчиной. Что она ему скажет?

Сунув ноги в туфли на высоком каблуке, она накинула пальто и отправилась на кастинг.

Виджей заказал пиво, сидя за столиком дорогого ресторана недалеко от гостиницы. Проверив телефон, он обнаружил сообщение от своей сестры Киран. Она интересовалась итогами переговоров и спрашивала, когда он вернется. Виджей ответил, что все прошло успешно, и он планирует быть дома завтра. Он не упомянул, что полученное им предложение было более чем щедрым. Его больше беспокоил охотник за богатством сестры. Виджей также не сообщил, что украл зубную щетку в качестве улики.

Он уже отправил зубную щетку в лабораторию ДНК. По возвращении в Мумбаи Виджей собирался разоблачить Джалиля Далала, клиента их с сестрой совместной компании, утверждавшего, что он родной дядя Ориэль. Виджей не сомневался, что этот человек мошенник и что он использует ложный предлог, чтобы проводить больше времени с Киран.

Джалиль впервые встретил Киран в Дели на симпозиуме, посвященном роли женщин в бизнесе. Киран рассказывала, как они с Виджеем добились успеха, создав крупную охранную компанию практически с нуля. Джалиль последовал за Киран в Мумбаи, где обратился к ней за помощью «в очень конфиденциальном личном деле».

Киран красива, умна и успешна и, конечно, могла бы составить счастье любого мужчины. Однако задание Джалиля никак не соответствовало профилю деятельности их предприятия. Виджей и Киран основали охранную компанию «Ви Кей Секьюрити Солюшенз», чтобы защитить себя от драматических последствий события, грозившего разрушить их жизнь. Несколько лет назад им удалось случайно разработать программу распознавания лиц, основанную на разных приметах: оттенках кожи, шрамах и косметике.

Система оказалась такой надежной, что привлекла внимание крупной международной корпорации «ТекСек». Владелец компании предложил Виджею пост вице-президента азиатского подразделения, а Киран могла бы стать исполнительным директором отдела программного обеспечения всей корпорации. Наконец, они могли забыть прошлое и восстановить свою репутацию. На этом этапе им совсем нехоти проводить частное расследование по поиску воображаемых детей покойной звезды Болливуда.

Однако именно об этом просил Киран Джалиль Далал. Он увидел фотографию модели, очень похожей на умершую сестру, и вообразил, что Ориэль может быть его племянницей. У Джалиля не было доказательств беременности Лакшми. Она уехала в Европу незадолго до рождения Ори-эль, и Джалиль утверждал, что вскоре умерла, по его предположению, от разбитого сердца. Трогательная история предназначалась для доброго сердца Киран – она проглотила наживку вместе с крючком и леской.

Виджей пил пиво и втайне мечтал, чтобы история оказалась правдой. Это давало ему шанс вновь увидеться с Ориэль Кувье: весь день его не покидало возбуждение при воспоминании об ее поцелуе. Но шансов практически не было, о чем он искренне сожалел.

Без сомнения, Ориэль обладала чувственной привлекательностью Лакшми Далал, в чем Виджей имел возможность лично убедиться, однако история о том, что она могла быть тайной дочерью кинодивы, казалась слишком неправдоподобной.

Для начала знаменитая актриса никогда не позволила бы вовлечь себя в скандал. Народ Индии обожал Лакшми Далал. Она завоевала сердца людей, когда в первом своем фильме сыграла старшую сестру, готовую пожертвовать почку, чтобы спасти жизнь младшего брата. В следующем фильме актриса перевоплотилась в юношу, став символом феминизма для девушек и предметом вожделения для подростков, в заключительной сцене, переодевшись в сари, она танцевала под дождем. Потом Лакшми стала бессменной героиней романтических мюзиклов, олицетворением чистоты и целомудрия. Родители охотно разрешали детям смотреть фильмы с ее участием.

Джалиль утверждал, что деликатность расследования связана с тем, чтобы не опорочить память сестры. Однако он проживал наследство Лакшми. Похоже, деньги сестры заканчивались, он думал о новых источниках дохода. Киран вполне подходила для этой цели. В подозрениях Виджея была доля цинизма, но он не доверял в жизни никому, кроме сестры. Особенно после драматического разрыва своей помолвки он готов был на все, чтобы уберечь Киран от подобного разочарования.

Прочитав следующее сообщение в телефоне, Виджей убедился, что презентация его охранной системы заинтересовала администрацию отеля, и они готовы к сотрудничеству.

В нынешнем вояже Виджей преследовал несколько целей. Возвращаясь после переговоров, он остановился в отеле, где жила Ориэль, и представил владельцу свою новую разработку по обеспечению безопасности. Ему дали ознакомиться с существующей системой, что позволило Виджею взломать ее, незаметно проникнуть в логистический центр отеля и получить пропуск во все помещения и номера гостей. Таким образом он оказался в комнате Ориэль и получил необходимую улику для разоблачения мнимого ухажера сестры.

Человек в его статусе должен вести себя более благородно, подумал он. Защищая сестру, он обманывал не только Ориэль, но сознательно шел на подлог. Виджей оправдывал себя тем, что сам стал жертвой предательства и преступления. Однако карма, похоже, давала ему шанс исправиться. Подняв голову, он увидел входящую в ресторан Ориэль. Виджею охватила волна возбуждения.

День клонился к вечеру, но она выглядела так, словно только вернулась с пляжа: волосы развеяны ветром, кожа сияет. Макияж подчеркивал ее большие глаза и чувственные губы. Стоя в дверях, она распахнула пальто, приоткрыв воздушное платье с кружевной отделкой. Наклонив голову, Виджей увидел стройные лодыжки.

Конечно, Виджей испытывал вожделение, но ведь она сама, по своей воле упала в его объятия этим утром! Мозг дал предупредительный сигнал, но тело инстинктивно откликнулось на воспоминание.

Ориэль неуверенно оглянулась – ищет кого-то? На мгновение его охватила ревность, но он знал, что это бессмысленная эмоция: если кто-то сделал свой выбор, он для тебя потерян. Ориэль улыбнулась метрдотелю, но видимо, он предупредил, что все места заняты и ей, как и Виджею, придется подождать в баре, пока столик освободится. Ориэль с сомнением взглянула в сторону стойки: ее глаза расширились, когда она встретила его взгляд. Не успев подумать, он встал ей навстречу, приглашая присоединиться. Виджей почувствовал ее сомнения. Размышляя, она сжала темно-алые губы. Ох, этот рот! Такой нежный и жадный! А ее шелковистая кожа?

Кивнув метрдотелю в знак согласия, Ориэль пошла к Виджею. Она двигалась как балерина, словно плыла по воздуху. Легкое как паутина платье облегло грудь. Виджей не мог отвести взгляда.

– И снова здравствуй, – сказала она. – Хочу извиниться за сегодняшнее утро.

– Нет-нет. Вина целиком моя. Поступил безрассудно, хотя не жалею.

Ее губы дрогнули в усмешке. Оглядев его стильную рубашку и дорогие брюки, она оценивающе кивнула:

– Пришел на свидание?

– Нет, у меня были переговоры. – Он решал, в чем мог бы признаться. – Презентация моей охранной компании. Меня зовут Виджей. – Он протянул ей руку, умышленно не назвав полное имя.

– Ориэль. – Настороженность сменилась искренней улыбкой, когда она вложила свою ладонь в его. – Ты не подписал записку. Думал, будут неприятности, если я узнаю твое имя?

Виджей почти утонул в глубине ее темных нежных глаз, но теплая ладонь в его руке удержала его на плаву.

– Почти не сомневаюсь, что ты способна погубить меня, Ориэль, – неловко пошутил он, хотя это была чистая правда.

В ответ она засмеялась серебристым как брызги шампанского смехом:

– Постараюсь этого не делать, Виджей.

Разум подсказывал, что не стоило продлевать общение, но Виджей не мог сопротивляться влечению, Ориэль действовала на него как сильный наркотик. Бармен предложил сделать заказ, она попросила бокал белого вина и села на стул рядом с Виджеем.

– Спасибо, что починил вентилятор.

Эта задача была не из легких, поскольку в номере его могла застать горничная, но он справился и не пожалел об этом.

– Почему ты не ужинаешь в ресторане гостиницы? – спросил Виджей. По иронии судьбы он специально не пошел туда, чтобы избежать случайной встречи с Ориэль. Теперь же в тесноте возле барной стойки ее ноги почти касались его бедра.

– Там много туристов, а мне хотелось чего-то особенного. Побаловать себя. Сегодня у меня день рождения. Ты тоже что-то отмечаешь? Как прошла презентация?

– Удачно. Но я просто решил выпить пива. – Виджей понимал, что должен скорее уйти. – С днем рождения!

Когда принесли вино, они сдвинули бокалы, и Ориэль, сделав глоток, заметно расслабилась.

– Трудный день? Чем ты занимаешься? – спросил Виджей, хотя знал ответ. Просто ему нравилось, как она склоняется к нему в шумном зале.

– Я модель. Сегодня был долгий кастинг. Мне пришлось бесконечно повторять одно и то же с разными аксессуарами. – Она сняла воображаемые солнечные очки и округлила алые пухлые губы.

Виджей следил за ней как замороженный.

– Тебя взяли?

– Пока не знаю, но все прошло гладко. Возможно, это еще одна причина отпраздновать. – Она повертела в пальцах бокал. – Завтра у меня фотосессия, потом я возвращаюсь в Нью-Йорк.

– Ты живешь там?

– Нет, в Париже, но провожу много времени в Нью-Йорке, но еще больше в самолетах. – Ориэль сделала глоток. – А ты? Вероятно, подрабатываешь в отеле, пока раскручиваешь свою компанию? Почему Милан?

Черт, она думает, что он местный.

– Я здесь по делам. – Виджей старался держаться ближе к правде: – Мы базируемся в Мумбае, но планируем расширять бизнес. В Милане я расследую аферу, связанную с попыткой обмануть мою сестру.

– Вот как? – явно насторожилась Ориэль.

– Вижу, ты осуждаешь меня. Брату позволено быть сверхзаботливым, особенно если учесть, что я один растил сестру. Кроме нее, у меня никого нет. – Виджей не собирался открывенничать, просто не хотел показаться старомодным занудой.

– Вы потеряли родителей? – смягчилась Ориэль. – Сочувствую.

– Когда мне было четырнадцать, а ей – десять. – Виджей одним глотком допил пиво, чтобы смыть горький осадок от тяжелых воспоминаний о смерти родителей. – Мы жили со старой бабушкой, но она умерла спустя год.

– Должно быть, вам нелегко пришлось? – Она сочувственно сдвинула брови. – Неудивительно, что ты так защищаешь ее. Сестра тоже здесь живет?

– В Мумбае. А ты? – быстро перевел разговор Виджей. – У тебя есть сестры или братья? – Интернет утверждал, что она единственный ребенок, но он хотел убедиться лично.

– Нет. Я мечтала об этом, – она запнулась, – но маман очень занята своей карьерой. Это правильно, ведь она знаменитая сопрано. Эстель Фар-бон?

Он пожал плечами, имитируя неосведомленность, хотя видел это имя в биографии Ориэль.

– Мадам Эстель любимица оперной публики, особенно здесь, – продолжала Ориэль, склонившись к его уху. Виджей с трудом сдерживал желание повернуть голову и поцеловать ее в губы. – Она очень известна. Забавно говорить с человеком, не слышавшим о ней.

Соблазнительные губы Ориэль были совсем рядом. Виджей посмотрел ей в глаза. Она не сводила взгляда с его губ. Что с нами происходит, прекрасная богиня?

Метрдотель подошел и сказал, что столик освободился.

– Присоединяйся ко мне, – пригласила Ориэль.

В этот момент Виджей должен был отказаться – ведь он зашел, только чтобы выпить пива, но он не мог расстаться с Ориэль. Скоро он получит результаты ДНК, разоблачит Джалиля, и его жизнь потечет в прежнем русле. Вряд ли он снова встретит эту женщину. Ничто не мешает ему провести еще час в ее компании.

Конечно, он обманывал себя или придумывал смешное оправдание, но тем не менее кивнул и последовал за Ориэль к свободному столику.

Отодвинув стул для нее, Виджей сел напротив. Ориэль открыла меню, но прежде, чем выбрать, обратилась к нему:

– Я оплачу твой ужин. Во-первых, у меня день рождения, во-вторых, ты пострадал из-за моего вентилятора. – Она взглянула на затянувшуюся ранку на его лбу и прикусила губу.

Цены в меню были высокими даже по меркам Италии. Виджей понял, что она сомневается в его способности оплатить трапезу на двоих. Ситуация сложилась неловкая: никогда прежде женщины не платили за него в ресторане. Предложение даже разозлило Виджея как проявление снобизма, хотя он понимал: Ориэль совсем не собиралась обидеть его.

– Один платит за двоих, только если это свидание, – заметил он. – Но если у нас свидание, особенно первое, то буду платить я. Да, – решительно заявил Виджей в ответ на ее поднятую бровь. – Такой я человек.

– Давай разделим счет пополам. – Она спрятала улыбку. – Ведь мы просто сели за один стол в силу обстоятельств. Может, поделим и еду, не возражаешь?

– Зависит от того, что ты любишь.

– Мне все нравится. – Она одарила его сияющей улыбкой, предназначенной для фотокамеры, но для Виджея это не имело значения – улыбка пронзила его как копье и вызвала весьма недвусмысленную реакцию между бедер. Он решил, что ни за что не позволит ей оплатить ужин.

Они сделали заказ. Виджей не удержался от вопроса:

– Ты путешествуешь одна, но хочу спросить, с кем ты обычно ужинаешь? – Он вспомнил подслушанный в гостинице разговор об известном киноактере. По правде говоря, его расследование подтверждало, что она свободна.

– Мне приходится много путешествовать, и времени на отношения не остается. А ты?

– Я бы не позволил другой женщине себя целовать, если бы у меня кто-то был, – твердо и решительно заявил он. – Такой я человек, – повторил он.

Виджей не изменял своему принципу «верность в обмен на верность» и не скрывал собственного инстинкта.

– Так это я тебя поцеловала.

– Конечно, ты.

– Что-то я не слышала возражений. Выражайся яснее следующий раз.

– Будет следующий раз? Рад слышать.

Слова задели, но и рассмешили Ориэль, и она спрятала улыбку, поднеся бокал к губам.

– Ты позволяешь такую вольность всем постояльцам отеля?

– Ну уж нет. Ты исключение.

– Хм. – Она скрестила ноги под столом, задев его лодыжку, и на секунду Виджей зажал ее щиколотку между ступнями.

Удивление в глазах Ориэль сменилось чувственным блеском. У нее перехватило дыхание. Она не верила в судьбу, но встреча с Виджеем казалась не случайной. Она не успела заказать столик в этом популярном ресторане перед кастингом, и совсем недавно казалось, что ей предстоит одинокий вечер и ужин в своем номере. А сейчас наслаждалась итало-индийской кухней: уткой тандури, овощами в соусе карри, равиоли, – сидя напротив мужчины, о кото-

ром думала весь день. Он интриговал ее – образованный и уверенный в себе, остроумный, но непроницаемый. Ей хотелось спросить, почему он работает в отеле, хотя очевидно, дело не в том, чтобы заработать на жизнь, вероятно, у него более серьезные мотивы.

– Расскажи о своем охранном бизнесе, – попросила она.

– Успех предприятия – заслуга моей сестры. Она написала специальную программу, а я лишь приспособил ее к определенному виду деятельности. В начале мы обслуживали каждого клиента в ручном режиме, адаптируя под него программу. Однако сейчас бизнес расширился, нами заинтересовалась крупная компания. Переговоры ведутся в конфиденциальном режиме – не могу сказать больше.

– Похоже на прорыв. Желаю удачи.

– Спасибо. Как ты стала моделью? Какой прорыв произошел в твоей жизни?

– Непотизм, – суховати сообщила Ориэль. – Мама надеялась, что я стану певицей, у нее уникальный голос, а я всего лишь приемная дочь, поэтому... – Она не удивилась вопросительному выражению его лица – обычная реакция большинства людей. – Это общеизвестно. Мамина карьера была на взлете. Она не хотела прерывать ее беременностью, но хотела иметь детей. Удочерение казалось лучшим решением.

Лучшее решение оказалось непростым. Даже приемный ребенок требовал времени и заботы, поэтому второго так и не взяли. Родители любили ее, но Ориэль часто сожалела, что у нее нет братьев и сестер.

– В детстве маман приглашала учителей по всем видам классического образования, но из меня ничего не вышло. Мое высшее достижение – приглашение в джазовый ансамбль.

– Значит, у тебя все-таки есть музыкальный дар. – Виджей смотрел на нее очень внимательно, словно собирал информацию. – Ты пробовала себя в актерской профессии?

Ей нравилось, что мужчину интересует не только ее внешность, но его интерес казался слишком профессиональным, и Ориэль это смущало.

– У меня многое неплохо получается: танцы, пение, игра на фортепьяно, – но я не стану актрисой. У меня нет маминого таланта, но нас всегда будут сравнивать. Папа – ученый, очень умный, однако мне наука никогда не давалась. Казалось, я обречена на посредственность, но однажды летом, когда мне исполнилось пятнадцать, мамин дизайнер попросил меня выйти на подиум и показать его модели. Эта ниша не была занята в нашей семье. Став моделью, я смогла добиться собственного успеха.

Для Ориэль было очень важно получить признание как самостоятельная личность. Это добавляло ей уверенности. Она знала, что причина ее неудовлетворенности в самом факте удочерения, порождавшем странное, незаслуженное чувство отверженности. Ей говорили, что ее очень юная мать оказалась в трудной ситуации. У нее случился роман с женатым мужчиной другой расы. Она не могла содержать ребенка, не погубив собственную жизнь. Ориэль не осуждала ее. Родная мать сделала правильный выбор, и приемные родители обеспечили приемной дочери прекрасную привилегированную жизнь. Ориэль помнила об этом, но тем не менее страдала от мысли, что от нее отказались только по причине ее смешанной расы.

Они весело болтали, и, наконец, закончив десерт, она попросила разделить счет на двоих. Однако Виджей уже успел оплатить ужин.

– Но мы же договорились...

– Сегодня у тебя день рождения, – категорически заявил Виджей, – а кроме того, ты почти ничего не ела.

Каждый день Ориэль пробегала несколько миль, чтобы держать себя в форме именно потому, что отличалась хорошим аппетитом, но сейчас ей пришлось оправдываться:

– Боюсь, что переборщила с калориями, ведь завтра мне предстоит фотосессия в купальниках.

– Ты будешь выглядеть прекрасно, – уверил ее Виджей, не скрывая восхищения.

Неотразимое мужское обаяние! Она продавала соблазн – это ее профессия, но сама впервые испытала непреодолимое влечение к человеку, услышав лишь одну фразу, поймав взгляд из-под полуопущенных век.

– Мне кажется... – она постаралась взять себя в руки, – если бы я ужинала одна, то не попробовала бы столько изысканных блюд. Спасибо за приятный сюрприз! – Близость Виджея возбуждала Ориэль. – Теперь можно считать нашу встречу свиданием?

– Думаю, да, – улыбнулся он.

– Рискнешь проводить меня до отеля?

– Я не боюсь риска.

– Ну да. Вот такой ты мужчина, – поддразнила его Ориэль.

Виджей протянул ей руку.

Они прошли несколько кварталов в потоке людей, идущих в рестораны или театры. На углу темного переулочка Ориэль потянула его в сторону:

– Хочешь знать, какая я женщина?

– Из тех, что готовы заниматься любовью на людях? – Он остановился и заключил ее в кольцо рук, загородив от посторонних взглядов широкой спиной.

– Ошибаешься. Просто избегаю неловкого момента, ожидая, поцелует ли меня мужчина. Сама решаю, случится это или нет.

– Я уже заметил эту черту, – усмехнулся Виджей.

– Все еще намекаешь, что я использовала тебя? – Она сомкнула руки у него за спиной. – Тогда зови на помощь. Может, кто-то спасет тебя.

– Помогите! – тихо возопил Виджей. – Я бессилен перед этой женщиной! – И его губы коснулись уголка ее рта.

По спине Ориэль пробежала дрожь. Она обняла его за шею, прижалась, попыталась найти его губы.

– Обычно я не целуюсь с незнакомцами, – прошептала она.

– Я тоже.

– Но мне кажется, что мы давно знакомы. – Она удивилась, насколько точно выразила свои чувства. – Как будто мы... любовники.

Вот именно. Возможно, она произнесла это вслух, потому что он застонал и накрыл ее рот губами. Ориэль ждала этого момента с самого начала ужина. И дождалась. Она вздохнула с облегчением и провела ладонями по широкой спине, позволив прижаться себя к стене, наслаждаясь его бурными ласками. Неужели она надеялась сохранить контроль над ним? Этим утром он играл с ней, позволив так думать. Этот мужчина в совершенстве владел искусством искушения. Но в то же время он щедро дарил наслаждение. Его нежные и страстные поцелуи говорили о том, что для него она самая прекрасная и желанная женщина. В горле Ориэль сжался комочек от нарастающего возбуждения. Она признала его победу. Ей хотелось ощутить на себе тяжесть мужского тела, почувствовать руку на набухшей груди. Она предвкушала минуту, когда его мускулистые бедра лягут между ее раздвинутых ног и мощный бугор, натянувший ширинку брюк, заполнит ее.

– Виджей, – она плотнее прижалась к нему, – пойдём ко мне в номер.

Ему стоило невероятных усилий оторваться от нее. Он с трудом перевел дыхание и выпрямился так, чтобы не касаться ее тела.

– У тебя ранняя съемка, – напомнил он севшим голосом. – Мы должны остановиться сейчас. – Виджей отвел взгляд.

– Должны? Ты этого хочешь?

– Поверь, Ориэль, я хочу пойти с тобой, но это плохая идея, – почти прохрипел Виджей.

– Почему нет? – Она удержала его за ремень брюк. – Мы свободны. Не знаю, когда у меня еще выдастся свободный вечер.

– И у тебя день рождения? – уточнил он с оскорбительной ноткой цинизма.

Ориэль сразу отпустила его.

– Что это значит?

– Ничего. – Виджей схватил ее за руку. – Завтра ты улетаешь в Нью-Йорк. У меня тоже есть обязательства. – Он нежно гладил ее пальцы. – Я избегаю случайных связей. Думаю, ты тоже.

– Но это другое, не так ли? Ты прав, сейчас для меня карьера на первом месте, но я не использую тебя. Просто встретила человека, который мне очень нравится, и хочу быть с ним как можно дольше.

Виджей обнял ее, прижался губами к ее губам. В нем шла внутренняя борьба, и Ориэль вложила в поцелуй весь жар желания и даже мольбу.

Задыхаясь, Виджей поднял голову. Его сердце билось так сильно, что она пальцами чувствовала напряжение мышц груди. Ориэль спросила:

– У тебя могут быть проблемы, если увидят, что ты вошел в мою комнату? Я пройду через лобби, а ты поднимись на служебном лифте.

– Если передумаешь, я не обижусь.

– Не передумаю. – Она приподнялась на цыпочки, чтобы поцеловать его. – Но ты прав, я никогда так не поступала. У меня нет ничего для предохранения. А у тебя?

– Я позабочусь об этом, – выдохнул он. – Скоро увидимся.

Глава 3

Здравый смысл твердил: «Не ходи!»

Виджей мог бы прислушаться, если бы жил в другом отеле и не проходил мимо номера Ориэль. Хочу быть с тобой как можно дольше, сказала она. Ему хотелось того же и не только потому, что был на взводе после флирта и поцелуев. Ориэль ему нравилась до такой степени, что он с трудом сохранял от нее свой секрет. Однако серьезная связь не входила в ее планы. Подробности личной жизни останутся для обоих тайной. Многих людей устраивали легкие отношения, и они не желали обременять себя проблемами секс-партнеров. А некоторые раскрывали свою жалкую сущность за несколько дней до свадьбы, криво усмехнулся Виджей.

Искренность и честность Ориэль, предлагавшей ночь любви без обязательств, подкупала его. Если он такой принципиальный, стоит вспомнить, почему он вообще оказался в ее номере?

Виджей постучал в ее дверь и, достав из сумки коробочку с презервативами, протянул ей.

– Заказ через портье, – сказал он сухо, когда Ориэль впустила его.

Она вспыхнула, заметив, что он серьезен.

– Я не слишком самонадеянна?

– Вовсе нет. Я рассчитываю использовать один и даже больше, если получится.

Она засмеялась шутке. Виджей притянул ее к себе. Ориэль подалась навстречу, и он потерял голову. Виджей помнил изгибы ее тела, мягкие округлости, пряный аромат волос. Темные локоны струились по плечам. Ориэль встала на цыпочки, закинула голову, открыв стройную грациозную шею. Виджей склонился и прижался губами к смуглой коже. Ориэль тихо ахнула, задрожала. Инстинктивно Виджей крепче обнял ее, продолжая ласкать языком нежную шею. Как он мог сопротивляться ее чувственности, когда ответная реакция Ориэль была такой быстрой, искушающей! Она запустила пальцы в его волосы, прижалась, потерлась животом о возмущенную, распирающую брюки плоть. Виджей приказал себе не спешить, но у них всего одна ночь, а он хотел насладиться каждым дюймом ее тела. Ориэль нетерпеливо расстегивала его рубашку. Виджей прижался губами к ее губам в жадном поцелуе. Его пульс стучал так сильно, что, казалось, содрогается все тело. Ладони скользили по мягкой ткани платья, вниз от тонкой талии к округлым ягодицам. Виджей с трудом удержался, чтобы не содрать с нее одежду. Усилиями воли он заставил себя расстегнуть молнию на спине и прикоснуться к шелковистой коже поверх и ниже кружевного бра. Ориэль торопила его, помогая расстегнуть крючок, фиксирующий застежку:

– Да сломай ты ее!

– Ладно, – пробормотал он, и легкое платье треснуло под варварским напором. Виджей дернул мешавшую ткань с груди и бедер, и оно упало к ногам Ориэль.

– Боже мой! – воскликнула она с беспомощным смехом. – Никогда не испытывала ничего подобного!

– Я тоже, – признался Виджей.

Не дожидаясь, пока Ориэль расстегнет запонки на его рубашке, он рванул тонкое полотно так, что посыпались пуговицы, но при этом не сводил глаз с голубого кружева ее бра и трусиков. В глянцевах журналах Виджей рассматривал ее фотографии в рекламе нижнего белья, но действительность превзошла все виденное раньше. Его пальцы ласкали золотистую кожу от высокой груди до изящных бедер. Виджею не терпелось добраться до светлых округлостей груди под прозрачным кружевом, прижаться губами к темному треугольнику внизу живота, прикрытого бикини.

– Поцелуй меня, – попросила Ориэль, притягивая его за плечи.

Виджей застонал, когда мягкие губы покорно поддались его страстной атаке. Он опустил голову ниже, покрывая поцелуями шею и плечи.

– Я зацелую всю тебя, – пообещал Виджей, сдвигая бретельку бра.

Ориэль обнажила грудь, и он чуть не лишился рассудка, когда нежные полушария легли в его ладони. Виджей погладил пальцами темные соски, и они мгновенно напряглись. Лаская языком, он сжал губами твердый шарик. Ориэль издала слабый стон, теснее обхватив его шею руками, ее тело обмякло. Кровь до боли пульсировала в восставшем члене, посылая в мозг четкие сигналы, но Виджей игнорировал собственные желания, стараясь доставить наслаждение Ориэль. Удерживая ее на сгибе руки, он склонился и прикусил другой сосок. Она снова застонала: ее судорожные вздохи вызвали у Виджея улыбку удовлетворения. Его рука скользнула ниже – влажный шелк под его пальцами говорил о готовности принять его.

– Виджей, чего ты ждешь? – шептала Ориэль, принуждая его действовать решительнее.

– Не знаю. Давай-ка посмотрим, а?

Его палец проник под трусики и погладил скользкую горячую плоть между складками, нащупывая возбужденный клитор. Тем временем он продолжал терзать губами поочередно твердые шарики сосков. Ориэль напряглась и задрожала, впиваясь ногтями в его спину. Виджей ускорил темп, ритмично сжимая соски и чувствуя, как нарастает ее возбуждение, достигая пика.

Вдруг Ориэль вскрикнула и вздрогнула всем телом, как от удара током. Потом доверчиво расслабилась в его руках.

– Это было потрясюще, – пробормотала она, обнимая его и утыкаясь лицом в его шею. Казалось, оргазм лишил ее сил. – Смогу ли я встать на ноги?

– Я мог бы на руках отнести тебя в пещеру на вершине горы прямо сейчас. Ни один мужчина не найдет тебя там. Ты будешь моей, и только моей.

Раньше Ориэль не считала собственнический инстинкт сексуальным, но сейчас... Она нашла его губы и поцеловала. Она согласна принадлежать ему, если он будет принадлежать ей. Но это невозможно. У них только одна ночь, напомнила себе Ориэль с сожалением.

Она начала погружаться в забытие, но Виджей вернул ее к жизни долгим страстным поцелуем. Когда он оторвался от ее губ, глаза сверкнули хищным огнем.

– Не возражаешь?

Ориэль не сразу поняла, что он просит передать ему коробочку с презервативами. «Один или больше, если получится». Конечно, с удовольствием. Она повиновалась, но почувствовала мгновенную неловкость. Вентилятор на потолке напомнил, что они познакомились сегодня утром.

Виджей был прав: она никогда не соглашалась на короткую связь ради секса. Первый сексуальный контакт случился, когда ее соблазнил поклонник матери, чтобы быть ближе к суперзвезде ради карьерных соображений. Остальные связи заканчивались очень быстро, потому что она не дорожила ими. Последний ее партнер прямо заявил: «Ты не звезда, как твоя мать. Почему ты всем жертвуешь ради своей работы?»

Тем временем Виджей стянул с нее трусики с таким выражением, словно открывал рождественский подарок. Ориэль поняла, почему отдавала предпочтение карьере – ни один мужчина не давал ей такого чувства собственной ценности, уникальности, желанности. Одновременно она была беспомощной и властной, удовлетворенной и возбужденной, смущенной и раскованной.

– Иди ко мне. – Он подтянул ее к краю матраса, а сам встал на колени возле кровати.

– Ты... как же... – Она потеряла дар речи, когда Виджей положил ее ноги себе на плечи и тронул языком промежность. Под его ласками она содрогнулась от сладкой муки. Виджей доводил ее до экстаза, потом успокаивал и снова раскалял страсть. – Пожалуйста, Виджей, – стала умолять Ориэль, – хочу чувствовать тебя внутри себя.

– Дело в том, моя богиня... – сказал он, вставая и расстегивая ремень брюк, – что не знаю, как долго после этого продержусь.

Одним движением он сбросил брюки и трусы. Виджей был великолепен: мускулистый торс, сильные бедра, мощный фаллос, темный от эрекции. Ориэль наблюдала, как он натягивает кондом с выражением жадного предвкушения.

– Готова? – Он тронул ее за колено, и она, перекатившись в середину кровати, раздвинула ноги.

– О да!

Ориэль умирала от вожделения. Виджей склонился над ней, упираясь локтями в матрас, и несколько раз провел головкой члена вокруг влажного влагалища.

– Перестань дразнить меня, – прошептала Ориэль, прикусив мочку его уха.

Он кивнул, сдерживая желание.

Она инстинктивно напряглась, но заставила себя расслабиться, когда он начал медленное вторжение. Чувства Ориэль обострились до предела, пока он погружался в нее.

– Такая горячая, – выдохнул Виджей. Он замер на мгновение, прежде чем заполнил ее до конца.

Ориэль никогда не испытывала ничего подобного – ощущение наполненности, чувственного возбуждения, удовлетворения. Она воспринимала удары его пульса внутри себя.

– У тебя так сильно бьется сердце. – Он сжал ладонью ее грудь, лаская сосок, посылая острые импульсы в заполненное им лоно. Ориэль с трудом переводила дыхание. – Нравится? – Виджей медленно, лениво целовал ее, продолжая играть с твердыми шариками сосков.

Ориэль казалось, она сходит с ума – желание нарастало, она была полностью в его власти. Ориэль закинула ноги ему за спину и сжала пальцами твердые ягодицы, приглашая ускорить темп. Она бесцеремонно вторглась языком в его рот и выгнулась навстречу, изнемогая от нетерпения. С коротким стоном Виджей отпрянул и снова пронзил ее, словно завершая акт финальным аккордом по струнам арфы. Ориэль отзывалась чувственной вибрацией тела и не сдержала крика. Она трепетала под ним – эмоциональное напряжение казалось чрезмерным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.